

ДОМ И СЕМЬЯ

РОДИТЕЛЬСКИЕ УРОКИ

В февральском выпуске нашего клуба была опубликована статья под названием «На этот раз — в театр». В ней мы начали разговор о том, как непросто стать театральным зрителем. Сегодня мы продолжаем эту тему.

В театр не пустили...

Если вы воскресным утром зайдете в ТЮЗ, всегда увидите там нескольких разгневанных мам и пап с детьми 4—6 лет. «Почему нас не пускают на спектакль?» — сердятся они.

— Это же детский театр!
— Ребенок мой, значит, я и отвечаю за него.

— Девочка у меня развита, она уже знает сказки Пушкина!

Казалось бы: родители стремятся приобщать своих детей к искусству, а театр (вот ведь какой плохой!) препятствует этому!

Но представьте себе другую сцену. Врач объясняет матери, что ее девочке непременно надо носить очки, а в ответ слышит: «Глупости, зачем ей очки! Она и так хорошо видит. Ребенок мой, я за него отвечаю...».

Вы скажете, вряд ли возможно такое. Люди верят врачам и понимают, что со здоровьем шутки плохи. Театр же, считают иные, дело совсем другое. Это — развлечение, увеселение, он всем доступен и никакого вреда принести не может. Однако это далеко не так. Несмотря на кажущуюся общедоступность, язык театрального искусства сложен, так же как язык любого вида искусства. Надо постепенно учить ребенка понимать образную, условную форму театрального произведения, иначе ребенок не сможет воспринять спектакль и будет слушать. А при определенных условиях он может нанести маленькому ребенку и вред.

Начался спектакль, а девочка-второклассница сидит на скамейке в фойе. Несмотря на все уговоры билетера, идти в зал она не хочет. Мы зовем ее к себе, в педагогическую часть, и слышим, что два года назад она пришла сюда с папой. Испугалась, ког-

да на сцену выбежали какие-то страшные чудовища. Она понимает, что это театр и что здесь играют артисты, но все-таки в зал не пойдет. «Когда по телевизору что-нибудь страшное», — говорит она, — можно не смотреть. А здесь хоть глаза закрой, все равно страшно».

Эту девочку слишком рано повели в драматический театр. Мало того, не заметили ее испуга, а если заметили, не приняли его в расчет. Вот и оказалось, что «потрясение театром» надолго отаратило от него.

Взрослым часто бывает трудно понять силу переживания ребенка в театральном зале. В отличие от многих других видов искусства (кино, телевидение, изобразительное искусство, литература) в театре зритель присутствует при самом акте творчества актеров. Ребенок видит живого героя, слышит его голос и сочувствует ему, переживает вместе с ним, как бы непосредственно участвуя во всем, что происходит в этот момент на сцене. Эта особенность театра способна вызвать огромный накал эмоциональных переживаний зрителей, их глубокую возмущенность.

Еще более усиливает эмоциональное воздействие спектакля коллективная реакция зрительного зала. Если вы были в детском театре, вы помните бурные волны детского смеха или всеобщего тревожного крика, предупреждающего героя об опасности. В бокзаласыпан яд — и весь зал кричит: «Не пей, не пей!». Ничего подобного дома — у экрана телевизора — вы не услышите. Волнение детей достигает такой силы, что пульс их учащается, как при сильном беге, они вскакивают, начинают топтать ногами, непроизвольно разряжая нервное напряжение. (Представля-

ете себе здесь девочку, у которой, например, большое сердце!). Чем больше зал, тем больше эмоциональный накал. Вот почему так невелики залы кукольных театров, ТЮЗов....

И, наконец, еще об одной важнейшей особенности театра: Это — сложный, синтетический вид искусства, в котором соединяется творчество драматурга, режиссера, актеров, музыкантов, художников, здесь в едином образе — слово, движение, музыка, танец, живопись, свет. Недаром говорят, что театр — это праздник всех чувств. Но в этом кроется и опасность для неподготовленного маленького зрителя. Он может воспринять лишь отдельные сцены, смешные ситуации, реплики, яркие костюмы. А остальное ему покажется скучным. Тот же, кто испытал в театре скуку или равнодушие, вряд ли захочет прийти сюда еще раз. Поэтому надо очень требовательно и внимательно относиться к тому, что ребенок будет смотреть в театре. Именно для того, чтобы облегчить родителям задачу выбора, каждый спектакль в ТЮЗе имеет свой возрастной «цензур». Причем театр определяет нижнюю границу, то есть рекомендует, с какого возраста данный спектакль может быть воспринят. Неверно было бы думать, что если спектакль адресован, скажем, зрителям от 11 лет, то он будет неинтересен в 12, 14 лет: «перерастаи» произведение искусства очень трудно, так как создают его взрослые художники со своим особым видением мира. Наоборот, чем старше зритель, тем глубже и богаче будет его восприятие.

Мы убеждены: не нужно специально обучать ребенка театральному языку. Просто, начиная с 7—8-летнего возраста, ему надо показывать спектакли, которые театр ставил в расчете на его представления о мире, знания, эмоциональный опыт. Эти спектакли не только принесут ему радость, но и успешно приобщат к сообществу театральных зрителей.

Л. СУРИНА,
заведующая педагогической частью Театра юных зрителей имени А. А. Брянцева, кандидат педагогических наук